

Игорь Маранин

Убить бабочку

Гоша застегнул молнию на куртке и посмотрел на себя в зеркало.

— А может, не рисковать? — спросил он. — Может, того этого... ну, крыло ей оторвать для начала. И посмотреть, что получится.

— «Того этого», — передразнил Гарик. — Сказки все это про эффект бабочки! Сам подумай, как судьба мира может зависеть от какой-то там... козявки?

— А вдруг? — вид в зеркале не понравился Гоше, и он расстегнул молнию: ниспровержатели... или опровержители?... нужно будет спросить у Нины Ивановны, когда они вернутся в школу... в общем, опровергатели устаревших научных догм должны выглядеть солидно. А тут какой-то малолетка, застегнутый до подбородка. Им с Гариком уже по четырнадцать! Гарик вон уже два раза целовался. Если не врет, конечно.

— Вдруг, вдруг... — проворчал в ответ опытный целовальщик. — Залезай давай! Мне отец башку оторвет, когда узнает, что я его машину времени брал... а ты «крыло надорвем, вдруг что случится...».

Машина времени была старой и неудобной. Одна из первых отечественных моделей: медленная, неказистая, некомфортная. Пластик местами отлетел, крышка панели управления треснула, провода то тут,

то там перемотаны изолентой. На такой стыдно даже в ближайший век прокатиться, но чего не сделаешь ради научного открытия. Вот дадут им Нобелевскую премию за опровержение эффекта бабочки, тогда Гарик отцу новейший образец купит, «колу-бентли». И пусть сосед Бравович от зависти лопнет! Ну что, вперед?

— Поехали! — вслух сказал Гарик и нажал клавишу «Старт». — 210 миллионов лет назад, триасовый период. Это тогда, когда первые бабочки появились.

— Дотянем... того этого? — тревожно спросил Гоша.

— Не бойсь! Отец почти до девона добирался, когда к нам бабушка в прошлом месяце приезжала. Целую неделю там просидел на подножном корму: хвощи да папоротники...

Триас встретил путешественников теплым ветерком. То тут, то там росли странные растения с бочонковидными стволами и большими рассеченными листьями. «Цикадофиты», — припомнил Гарик. Они с Гошей бодро шагали вдоль опушки, разглядывая огромные хвойные деревья с толстыми — в несколько охватов — стволами.

— А воздух-то, воздух какой! — восхитился Гоша. — Эй, ты чего делаешь?..

— Оставляю доказательства, — ответил Гарик, вырезая перочинным ножом на толстой коре дерева: «Здесь были Пирогов и Капустин». Придирчиво осмотрел надпись, подмигнул однокласснику и вдруг заметил за его спиной большую разноцветную бабочку.

— Вот она! — прошептал мальчишка. — Оборачивайся, только не спугни.

Гоша медленно повернулся к бабочке, крепче ухватил сачок и, кивнув товарищу, стал осторожно подкрадываться к жертве. Но осторожность не понадобилась: жертва вовсе не торопилась куда-то улетать. Будто специально ждала его, Гошу Капустина, ученика 8 «Б» класса Новокочковской средней школы, будущего лауреата Нобелевской премии.

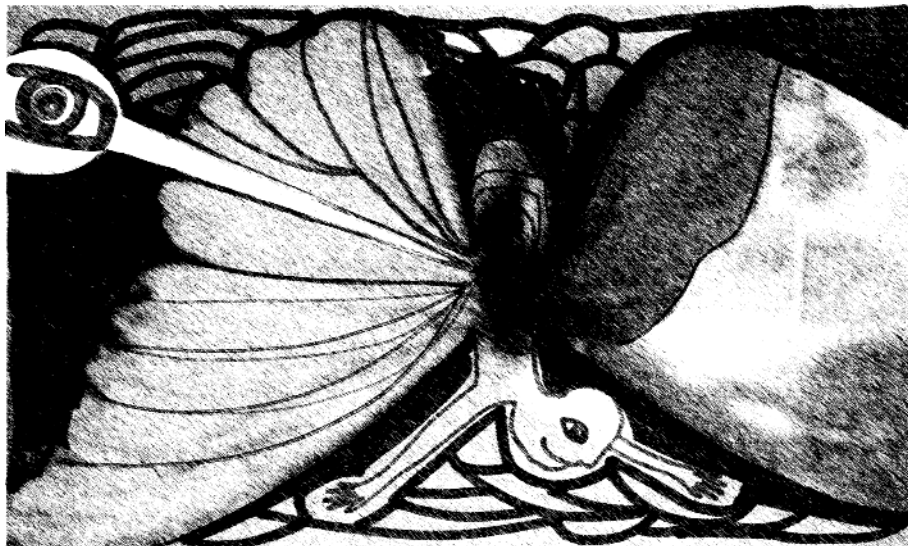
Бабочка была мертва. Ее маленький трупик Гарик положил в специальный пластиковый пакет, подписал дату и отчего-то шмыгнул носом. Мальчишки достали из машины приготовленные в дорогу пирожки с картошкой и самонагревающийся термос, но не успели даже присесть, как из сгустившегося коконом воздуха вышел пожилой мужчина в черном комбинезоне. Рукава комбинезона украшали два одинаковых рисунка: зеленая крона дуба и три буквы: ЭЗВ. Экологическая защита времени.

Эколог сделал несколько шагов навстречу, остановился и скучающим взглядом посмотрел на застывшие фигурки мальчишек.

— Значит, эффект бабочки решили опровергнуть? — строго спросил он.

— Уверен, что опровергли! — запальчиво ответил Гарик. — Между прочим, нет такого закона, чтобы за бабочку в тюрьму сажать — я в уголовном кодексе смотрел!

— Какая там тюрьма... — устало отмахнулся мужчина. — Вы у меня сегодня уже шестнадцатые, кто на бабочек покушается. И это только в триасе... Нет, ну ладно — пацаны. А то ведь и балбесы тридцатилетние и даже те, кому на пенсию пора. Кошмар какой-то... Да если бы вас всех в тюрьму сажали, там давно места не осталось бы.

— Значит, он все-таки не работает? — встрепенулся Гарик. — Эффект бабочки? Если их каждый день убивают?

— Почему не работает? — пожал плечами эколог. — Очень даже работает.

— Но как же... А что теперь будет? С миром?

— И с нами... того этого... — добавил Гоша.

— С миром — ничего. А вот с вами.... — эколог сделал паузу и спросил: — Вы генную инженерию проходили? Ну вот... придется вам теперь бабочками побыть.

— Как это?! — одновременно выдохнули мальчишки.

— А вот так... Перестроим ваши гены, и станете бабочками. Будете летать, пока какой-нибудь ниспровергатель вас не прихлопнет. А как вы думали, равновесие мира поддерживается? Убил бабочку — будь добр пожаловать на ее место.

Мужчина посмотрел на испуганные лица мальчишек, протянул руку и взял пакет с трупом бабочки.

— Ладно, не переживайте, дольше месяца это не продлится. А вот этому оболтусу, — эколог аккуратно положил трупик в пакет, — вообще крупно повезло: часа не пролетал. Теперь восстановим обратно человеком, и к вечеру отец его уже ремнем лупить будет. По крайней мере, обещал...

Об авторе

Игорь Юрьевич Маранин родился в 1964 году в Новосибирске, где и живет по сей день. Получил два высших образования — историческое и экономическое. Пишет стихи и прозу, публикуется в периодике и на литературных сайтах, с 2006 года ведет свой литературный дневник на Mail.ru. Победитель и лауреат различных сетевых поэтических и прозаических конкурсов, в том числе на «Лучший литературный блог». В издательстве «Арт Хаус медиа» готовятся к выходу две книги фантастики.